

К 30-летию Великой Победы

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРИМУСЬЕ СТАЛО АРЕНОЙ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С ГИТЛЕРОВСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. НЕУВЯДАЕМОЙ СЛАВОЙ ПОКРЫЛИ СЕБЯ, В ЧАСТНОСТИ, ВОИНЫ 76-й ОТДЕЛЬНОЙ МОРСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ПРИ ШТУРМЕ ВЫСОТЫ 101, ИЗВЕСТНОЙ МАТВЕЕВО-КУРГАНЦАМ ПОД НАЗВАНИЕМ ВОЛКОВА ГОРА. К 9 МАЯ 1973 ГОДА НА ЭТОЙ ГОРЕ БЫЛ СООРУЖЕН ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ЯКОРЬ — СИМВОЛ ГЕРОИЗМА МОРЯКОВ.

ПРАВДИВО И ЯРКО ОПИСАЛ БОЙ ЗА ВЫСОТУ 101 СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «ИЗВЕСТИЙ» П. НИКИТИН. СЕГОДНЯ МЫ ПЕРЕПЕЧАТЫВАЕМ ЭТОТ ОЧЕРК ФРОНТОВЫХ ЛЕТ.

ОКРАИНА села вылезла на высокий бугор. Дальше жилья нет. Крутой спуск ведет к речной пойме. За ней высокие курганы и бугры, поминутно озаряемые мертвым светом бросаемых сверху ракет. Враг окопался на этих высотах, зарылся в землю, разбросал огневые точки и поливает свинцовым дождем сельские домики, дороги и все подступы к своим позициям.

Между крайними хатами и высотой Безымянной километр «ничейной территории». Речная долина пристреляна и нами, и врагом. Бойцам предстоит пробежать эту долину, подняться на укрепленную высоту и выкуривать врага из блиндажей.

Ночью в крайних домиках села накапывались силы для атаки. Люди уже собрались, ждут сигнала и ведут тихий разговор. — Его, как собьешь, ну, тогда бежит, не оглядывается. — говорит вполголоса красноармеец. Он неторопливо закуривает папироску. — Намедни мы шли в разведку. Откель ни возмись, ганс, другой...

Бойцы жадно слушают бывшего человека. Рядом, примостившись у огарка свечки, Николаев листает на клочке бумаги: «Прошу принять в ряды партии. Клянусь жизнью отдать за людей. Буду беспощадно уничтожать фашистов. А ежели умру в бою, то считайте меня коммунистом...».

Эти слова выводят пальцы бойца, знакомые со штурвалом комбайна и с замком пулемета. В углу комнаты бойцы окружили лейтенанта Черняцкого. У него в руках синенькая книжка поэм Байрона. На обложке отциснут серебряный парусник. Он гордо мчит парус по синему морю. С книжкой лейтенант не расстается. Коротая часы ожидания, он низко склонившись над печатным листом, вполголоса читает вдохновенные строки: Нам любя там,

где труп полуживой Теряет ум,

но чудной полнотой Тогда живет в нас

тело и душа. Надеждою и мужеством дыша.

Что смерть? — покой, хоть глубже сон и мрак, — И не страшна, коль рядом гибнет враг.

Лейтенант остановился и обвел взглядом бойцов. Они стояли, очарованные силой этих строк. Лейтенант повторил последние строки стиха:

— Как это верно, товарищи. Был в атаке случай, — начал рассказывать Черняцкий. — Только мы прорвались к дзоту, швырнули в него гранатой, глядим, а сбоку ползет танк...

— Товарищ лейтенант, — раздался голос дежурного. — Сигнал к атаке. — За мной! — звучит команда Черняцкого.

Бойцы тихо высказывают из открытых дверей хаты и неслышно опускаются в долину по крутому и скользкому откосу бугра.

Ночь кончилась. Небо синело. Туман застилал долину, сливаясь с осевшим мокрым снегом. От крайних хат села отделялись все новые и новые группы бойцов. Они торопливо скатывались с покатого бугра и таяли в предрассветной мгле.

АТАКА

Лейтенант Назаров быстрым шагом ведет батальон к высоте. Бойцы на ходу снимают заснувшую вражескую охрану. Прозвучало несколько выстрелов. Это вызывает пулеметную очередь, одну, другую. Оживают огневые точки противника. Шипя, взлетают вверх ракеты. Засвистели мины, шлепаясь в боевом порядке наступающей пехоты. Огонь открыт со всех сторон. Но атакующие уже проскочили подножие высоты. Они движутся вперед без остановок. Слышно хриплое дыхание бегущих людей. Уже краснофлотцы сбросили полушубки, летят на снег шапки, бушлаты. Моряки на ходу надевают бескозырки с лентами и в полосатых тельняшках, с автоматами в руках, с гранатами за поясом мчатся неуправляемой лавиной.

Подразделение капитан-лейтенанта Никульшина впереди. Он сам, высокий и спокойный моряк, слегка прищурясь, с потухшей папироской в зубах бросает отрывистые команды, направляя людей на ликвидацию узлов сопротивления. Бок о бок с ним комиссар Симков. Моряки блокируют пять дзотов. Оттуда строчит пулемет. Темп продвижения замедлился. Тогда поднимается комиссар и кричит: — Орлы мои, за мной!

Уже вражеская пуля сразила краснофлотца-автоматчика Филоненко, он падает на снег и передает автомат Мертвиченко. Он просит товарищей: — Отомстите гадам!

Лежит автоматчик Филоненко на снегу, широко раскинув руки, словно хочет сказать, что никому никогда не отдаст этой земли. Моряки идут вперед. Коммунист лейтенант Ахмедов ворвался во вражеский дзот. Он беспощадно крошит врага. Фашисты пустили в ход тяжелые минометы, артиллерию. Над полем стоит гул. Одновременный шквал огня и стали. К вражеским дзотам подбираются все новые и новые группы бойцов. Замолчало еще несколько дзотов.

Фашистские автоматчики окружают пулеметный расчет старшины первой статьи Александра Блинова. Все туже сжимается кольцо огня.

— Нет, не пройдете, — кричит Блинов, расстреливая фашистов в упор. А когда вышли патроны, он с гранатами в руках пробился к своим.

Недалеке капитан 3-го ранга тов. Локатон ведет батальон в атаку. Младший лейтенант Ребрунов застрелил 15-го автоматчика, а 16-й поразил его в сердце. Увидя это, бойцы яростно бросились на контратакующего врага.

Впереди всех политрук Горбачев. Он увлекся боем. С ним 7 бойцов.

Но силы неравные. Враги окружили смельчаков. Это увидел лейтенант Кравцевич. Он пробивается на помощь. Атакуют автоматчиков с тыла, уничтожают их, но далеко еще до группы политрука Горбачева.

— Принять кольцевую оборону! — командует Горбачев, и 7 бойцов образуют кольцо, поливающее огнем наглых врагов. — Сильней огонь! — кричит Горбачев.

Фашисты падают, кровавая снег, но их много. Уж слишком незначительна группа вырвавшихся вперед храбрецов, и враг нагнет. Осталось 30 метров. Вот сомнут бойцов. Тогда звучит команда: «Гранаты к бою!». Эти слова словно ошпарили автоматчиков. Они попятились назад, бросились наутек. Видимо, еще не остыло воспоминание у немцев о полтора часовом гранатном бое, который провел лейтенант Яновский при атаке села К. Фашисты побежали. Они, спотыкаясь, падали. Их расстреливали в упор.

А в соседнем подразделении краснофлотец Хомутов с двумя бойцами окружил дзот. Залег-

часто меняет позиции и стреляет, посылая снаряд за снарядом. В другом месте командир орудия сержант Дваченко, пользуясь туманом, выдвинул орудие вперед пехоты. Он расстрелял немецкий орудийный расчет, захватил пушку и 200 снарядов.

Враг отходит. Но он огрызается, как затравленный волк. Фашисты контратакуют рывками. Они пустили в ход танки. По ложбине черные машины заходят в тыл. Вынырнули на бугре и наткнулись на подразделение сержанта Прилико. Выругался сержант, но не растерялся. Швырнул гранату, одну, другую. Танки остановились и повернули вспять. Они пошли к другой высоте, где залегли 11 бойцов с командиром Даниловым и политруком Гарделаном.

Немцам нужна эта высота. Но 11 человек не хотят уступать 9-ти танкам. Они встретили машины связками гранат, бутылками с горючей жидкостью. Вспыхнула одна машина, другая вздыбилась и застыла на месте. Танки повернули назад.

Дым и гул стоят над полем атаки. Она стремительна и быстра. Уже бой передвинулся на верхние склоны высоты. Еще рывок, еще усилие, и врага сбросят вниз. По белому, взрытому снегу разбросаны тела врагов. Ползут, оставляя след, раненные бойцы. Расстрелянные гильзы автомата, выемки в снегу, черные ложбины от взрывов мин — немые свидетели недавнего боя. По полю ходят три сестры — Ольга, Мария и Ефимия Московские. С ними подруга Коробчинская Наташа. Они в черных пальто и серых платках. Их фигуры далеко видны на снегу. Это девушки из села, у которого идет бой. Они помогают бойцам. Самой младшей 15 лет, а самой старшей 28. Сестры наклоняются над телами, прижимают ухо к груди и слушают. Если человек подает признаки жизни, то взваливают тяжелое тело на носилки и несут к себе домой. Уже подобрано 56 раненых. Бесстрашные патриотки идут по следам боя. Их не страшат ни пули, ни взрывы мин, ни свист шрапнели.

— Кажись, живой, сестренка, — кричит Ольга. — Она склоняется к распростертому на вражеском трупе командиру. Это — лейтенант Черняцкий. Он истекал из засады автоматчиков. Взорвалась мина. 12 осколков впились в тело командира. Но у Черняцкого хватило сил задуть бросившегося на него фашиста. Он придавил врага телом к земле и замер. Лейтенант услышал сквозь полубабытские девичьи голоса и пошевелил головой. Ольга заметила это. Подбежали девушки. Лейтенант открыл глаза и просит:

— Поверните меня головой на запад. Я хочу смотреть вперед.

Исполнили его предсмертное желание сестры. Они затуманенными от слез глазами вместе с лейтенантом смотрели на гребень высоты, где шел бой. Над ними взвилась красная ракета. Это был сигнал, что высота взята нашими. Улыбнулся лейтенант, попросил расстегнуть шинель и откинулся навзничь. Глаза смотрели в высокое утреннее небо наступающего дня. Обескровленные губы тихо шептались:

— И не страшно, коли рядом гибнет враг.

Девушки переглянулись. «Бредит, наверное», — подумали они и нагнулись над Черняцким. Лейтенант не бредил. Он вздохнул, закрыл глаза и вытонул.

Шум атаки затихал. Нередко еще били минометы, где-то за бугром грохотала гаубичная батарея. На занятую высоту быстрым шагом направлялось новое подразделение, направлялись новые люди, воспитанные лейтенантом Черняцким.

П. НИКИТИН, спец. корреспондент «Известий».

(«Известия», 16 марта 1942 года). Южный фронт.

ВСТАВ на трудовую бабку в честь Великого Октября, по-ударному работает в колхозе имени Октябрьской революции шофер Илья Павлович Погорелов. За смену он перевозит по 16—18 тонн ссылки с поля в хранилище, делает по 5—6 рейсов на расстоянии 15 километров. Фото Ю. Чуриной.

Еще раз в защиту Миуса

Меня глубоко затронула статья «Природа и люди» в газете «Правда». Охрана окружающей среды — общее дело каждого и всех.

Мне 82 года, и я хорошо помню, какой была раньше наша речка Миус: полноводная, глубокая, полная рыбы. А теперь посмотреть на нее — грустно становится. Люди засорили речку, она обмелела, помутнели воды. Существенный вред наносит реке фабрика «Красный бумажник». Разве это по-хозяйски?

Воды Миуса используют для полива огородных плантаций и полей многие хозяйства района. Почему бы им сообща не организовать очистку речки, позаботиться о ней, о будущем нашей округи? Застрельщиками этого похода в защиту Миуса должны стать в первую очередь комсомольцы, молодежь.

И еще хочется, чтобы каждый житель райцентра не загрязнял речку мусором, которого к сожалению, немало на берегах, берег ее. Здесь, особенно вблизи больницы, можно оборудовать летом хороший пляж, а зимой — каток. Природа за все труды наградит человека здоровьем, бодростью, силой.

П. СКЛЯРОВ.

Матвеев Курган.